

RU

Обусловленность функционирования лексико-синтаксических особенностей спонтанной и подготовленной речи психолингвистическими механизмами речепорождения (на материале английского языка)

Власова Д. В., Станчуляк Т. Г., Самохин И. С.

Аннотация. Статья отражает результаты исследования английской устной монологической речи (спонтанной и подготовленной), проведённого с позиций лингвистического и психолингвистического подходов путём апеллирования к принципам порождения речевого высказывания. В рамках контент-анализа выявляются языковые маркеры (повторы, анадиплоз, различные категории вопросов и т.д.), которые успешно реализуют изначальный замысел авторов представленных речевых актов, отличаясь полифункциональностью и способностью репрезентировать индивидуальную систему ценностей спикера. Целью исследования послужило выявление лексико-синтаксической специфики английской устной монологической речи. Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе глубинных структур звучащего монолога, регулирование которых координируется языковыми единицами, обладающими качественными признаками выражения hesitation и intention. В результате исследования было установлено, что механизмы порождения спонтанного и подготовленного монологического высказывания находят свое отражение в функционировании конкретных простых и сложных языковых единиц (лексических и синтаксических), которые, в свою очередь, репрезентируют содержание процесса речепорождения с учётом внутренних мотивов говорящего.

EN

Psycholinguistic Mechanisms of Speech Production as a Prerequisite for the Functioning of Lexical and Syntactic Features of Spontaneous and Prepared Speech (a Research Based on the English Language)

Vlasova D. V., Stanchuliak T. G., Samokhin I. S.

Abstract. The article reflects the results of studying English oral monologue speech (spontaneous and prepared) conducted from the standpoint of linguistic and psycholinguistic approaches by appealing to the principles of generating a speech statement. Within the content analysis, it has been proved that the identified language markers (repetitions, anadiplosis, various categories of questions, etc.) successfully implement the original intention of the authors of the presented speech acts differing in multifunctionality and the ability to represent the speaker's individual value system. The aim of the study was to identify the lexical and syntactic specificity of English oral monologue speech. The scientific novelty of this study lies in the analysis of the regulation of deep structures in a sounding monologue that is coordinated by language units with qualitative signs of expressing hesitation and intention. As a result, it has been found that the mechanisms of generating spontaneous and prepared monologue statements are reflected in the functioning of specific simple and complex language units (lexical and syntactic), which, in turn, represent the content of speech generation process considering the speaker's internal motives.

Введение

Актуальность представленного исследования обусловлена выявлением языковых характеристик, присущих устной речи при установлении и последующей дифференциации категорий спонтанности и подготовленности

монологического высказывания. Исследовательский интерес к представленным лингвистическим категориям во многом обусловлен их показательной способностью в рамках реального уровня языковой компетенции говорящего в коммуникативном акте, а также непосредственного выбора спикером реализуемых механизмов и речевых стратегий. При этом стоит отметить, что вопросы изучения аспектов коммуникации напрямую связаны с междисциплинарной направленностью, что ведет к рассмотрению лингвистических и психолингвистических механизмов, влияющих на установление взаимосвязи между мотивом, формой и содержанием акта спонтанной или подготовленной устной монологической речи, которые находят свое отражение в особенностях употребления спикерами лексических и синтаксических единиц.

Для достижения поставленной цели представленного исследования были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть вопрос взаимосвязи лингвистических особенностей спонтанной и подготовленной устной монологической речи с психологическими механизмами порождения речи;
- обозначить и описать лингвистические характеристики устного монолога, основную специфику лексических и синтаксических единиц в контексте функционирования спонтанного и подготовленного высказывания;
- провести контент-анализ представленных категорий для определения степени успешности репрезентации авторского замысла.

Для обработки выбранного языкового материала были применены такие методы, как компонентный, семантический и прагмалингвистический анализ – данные методы помогают успешно рассмотреть различные дискурсы в контексте функционирования психолингвистических механизмов речепорождения.

Для проведения лингвистического контент-анализа был выбран следующий материал исследования: интервью-монолог Роберта Паттинсона по вопросу ситуации на Украине (Robert Pattinson on Situation in Ukraine. 2022. URL: <https://youtu.be/VDIgL13RUK>), интервью-монолог Льюис Бронз – соучредителя Espresso Ltd. – об основании собственного бизнеса (Lewis Bronze on Espresso Ltd Foundation // Brook-Hart G. Business Benchmark. Upper Intermediate. Cambridge: Cambridge University Press, 2008), выступление спикера в ходе рубрики Challenging Your Comfort Zone – Great Commission Club (No Name Speaker – Spontaneous Speeches in Great Commission Club. 2016. URL: https://youtu.be/tYDs_BYMxaw), репортаж Ашны Хьюриной о погоде в Уэльсе (Sky News – Ashna Huryanag Reports on the Serious Storm: Sky Correspondent Gets Hit by Wave. 2022. URL: https://youtu.be/p59xgErg_7w), речь Джорджа Буша по поводу войны в Персидском заливе (George H. W. Bush on The Gulf War: TDC Greatest Recorded Speeches in American History (1933-2008). 1991. URL: <https://youtu.be/vnVwvPpdFeY>), выступление Греты Тунберг на конференции ООН по изменению климата (Greta Thunberg Full Speech on Climate Change Issues at UN Climate Change COP24 Conference. 2020. URL: <https://youtu.be/VFkQSGyeCWg>), речь Эммы Уотсон по вопросу гендерного равенства (Emma Watson at the One Young World Summit on Gender Equality: Find Your Tribe. 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SLEvWp8JS1c&t=63s>), речь Альберта Гора о результатах президентских выборов 2000 года (Al Gore on 2000 Election: TDC Greatest Recorded Speeches in American History (1933-2008). 2000. URL: <https://youtu.be/vnVwvPpdFeY>), выступление Уилла Стефана о секретах успешной презентации (Will Stephen on “How to Sound Smart in Your TEDx”: TEDx Talks. 2015. URL: <https://youtu.be/8S0FDjFBj8o>).

Теоретическая значимость данного исследования заключается в возможности дальнейшего его использования при рассмотрении вопросов речепорождения и функционирования лексических и синтаксических единиц языка в рамках этого механизма и вне его.

Теоретической базой исследования послужили труды Т. В. Ахутиной (2007), Т. Н. Вержбицкой, Л. И. Алексиной (2009), А. А. Исаевой (2020), Х. Кларка (Clark, Wasow, 1998), посвященные изучению механизмов порождения высказывания и функционирования лингвистических маркеров в контексте звучащей спонтанной и подготовленной речи. Кроме того, учитывались работы Е. М. Боевой (2018), Е. Е. Буровой (2019) и И. А. Зимней (2001), в которых рассматривается феномен гезитации в монологическом высказывании.

Практическая значимость исследования заключается в возможности интегрирования результатов работы в разработку и подготовку различных лингвистических курсов, учебных и иных лекций, семинаров по языкознанию, психолингвистике, когнитивной лингвистике, социолингвистике, а также в практику преподавания иностранных языков, в частности английского языка.

Основная часть

Все компоненты речевого высказывания, будучи связанными между собой в едином контексте, определяются заложенной в него коммуникативной интенцией. Коммуникативная интенция спикера заключается в определении подходящих смысловых предикатов, лексических и синтаксических единиц, которые являются основой для построения устного монологического спонтанного и подготовленного высказывания (Зимняя, 2001, с. 135-141). При этом данные речевые категории имеют тенденцию к противопоставлению уже на уровне запуска процессов отбора способов вербализации собственного замысла с помощью механизмов оперативной и долговременной памяти. В этой связи спонтанная речь рассматривается как категория, отклоняющаяся от норм компонентной связи между языковыми единицами подготовленного высказывания, в силу отсутствия концепта полной систематичности.

В таком контексте психолингвистическая модель речепорождения становится основой для изучения разноплановой ситуативности коммуникации – использования различных лингвистических инструментов.

Вербальное воспроизведение заложенной интенции связано с выполнением целого ряда психолингвистических операций, при этом «внутреннее программирование» выступает отправной точкой в процессе неосознанного формирования или планирования схемы высказывания (Вержицкая, Алексина, 2009, с. 32).

В заданной коммуникативной ситуации внутреннее программирование способствует логическому членению, построению языковой системы, лингвистической репрезентации главного и второстепенного в структуре высказывания, осознанию компонентного соотношения и грамматическому структурированию. Будучи основой для дифференциации спонтанной и подготовленной речи, психолингвистические процессы отражают систему ценностей спикера, синтезируют иерархию языковой репрезентации через аспекты мотивированности и целенаправленности (Назарова, 2016, с. 151-152).

Внутреннее программирование определяет единство содержательного и смыслового плана высказывания, дифференцируя спонтанную и подготовленную речь на уровне построения коммуникативной задачи, т.е. «приписывания» смысловой нагрузки. Большой замысел высказывания коррелирует с целевой установкой, которая определяется характером коммуникации, наличием визуального контакта с адресатами, а также самой постановкой проблемы, её сложностью (Ахутина, 2007).

Также при проведении анализа психолингвистической направленности представленных категорий необходимо отметить, что истоки полученной вербальной репрезентации связаны с функционированием линейного и нелинейного принципа построения высказывания, которые также являются опорой при обосновании роли заложенных интенций в представленных речевых категориях (Ахутина, 2007).

Например, нелинейный этап планирования высказывания характерен для актуального членения спонтанной речи, приписывания функциональной нагрузки универсальным единицам объективно-языкового кода – зачастую спикер использует фиксированную стратегию построения вербализации. При этом подготовленная речь функционирует в рамках линейного принципа, так как контекст и коммуникативная ситуация соотносятся с осуществлением лексико-синтаксического прогнозирования: спикер отбирает лингвистический материал согласно большому замыслу (Исаева, 2020, с. 37-39; Становая, 2016).

Анализируя примеры спонтанного и подготовленного высказывания, необходимо отметить, что в контексте психолингвистических механизмов речепорождения рассматриваемые категории также обусловлены внешними и социальными характеристиками. Внешнее воздействие и психологическое состояние спикера могут стать определяющими факторами при интерпретировании использованных лингвистических единиц.

Главным экстралингвистическим фактором, влияющим на внутреннее программирование, является время. Присутствие временного ограничения определяет высокий уровень спонтанности высказывания, в то время как отсутствие или смягчение такого ограничения способствует повышению степени подготовленности. Стрессовые и эмоциональные коммуникативные ситуации (страх, волнение и т.д.), мотивированные публичностью выступления или внутренними переживаниями спикера, также определяют зависимость между вербальной репрезентацией и изначальным замыслом (Тезекбаева, 2011, с. 76-79).

Наконец, определяющим фактором в контексте функционирования механизмов порождения речи являются конкретные лексические и синтаксические единицы и их использование. Гезитационная направленность устного монологического спонтанного высказывания определяет её искаженность и характеризует простоту лексико-синтаксического наполнения, в то время как для подготовленного высказывания характерна «гладкость» и использование разнообразных сложных лексических и синтаксических моделей (Баева, 2018, с. 77; Бурова, 2019).

Следующей ступенью изучения представленных категорий в контексте функционирования психолингвистических механизмов речепорождения становятся непосредственное выделение различных лингвистических характеристик, присущих спонтанной и подготовленной речи, и последующий анализ потребностно-мотивационных условий реализации высказывания, изначального замысла, влияющих на лингвистические репрезентационные характеристики.

Выборка была произведена с учетом наличия различных тематических категорий (политика, экология, бизнес и т.д.), ситуативных речевых актов, а также различных функциональных стилей для рассмотрения разносторонних авторских замыслов и обеспечения обширного анализа поставленного вопроса.

Проведенный анализ установил, что в процессе построения спонтанного и подготовленного монологического высказывания авторский замысел в полной мере реализуется благодаря использованию различных лексических и синтаксических инструментов, что устанавливает взаимосвязь между непосредственной вербализацией и изначальной интенцией.

В данном исследовании анализ используемых единиц производится с помощью интерпретации начального мотива порождения высказывания. Отталкиваясь от заданного междисциплинарного подхода, стоит обратиться к концепции «обратного движения», где непосредственная реализация мысли станет отправной точкой к пониманию изначального замысла, который определяет коммуникативную ситуацию и заложенные значения.

Нужно отметить, что внутреннюю схему построения устного спонтанного монологического высказывания можно охарактеризовать как «хаотичную», так как в процессе её воспроизведения спикер может с большей вероятностью изменить ход мысли в любой момент в силу внешних и внутренних факторов, базирующихся на факторе неподготовленности. При этом внутреннее программирование протекает с искажением – первостепенной характеристикой спонтанного высказывания, в котором возникает естественный концепт гезитации, определяющий и актуализирующий направленность процесса речепроизводства.

Рассматривая устную монологическую речь с лингвокогнитивной и психолингвистической позиции, нужно подчеркнуть, что плавность развертывания речевого потока нарушается из-за таких лингвистических характеристик, как хезитационные лексические единицы, самоперебивы, самоисправления, повторы и др. Например, появление повторов может стать опорной точкой для вербализации мысли спикера при возникновении каких-либо затруднений на уровне её формирования из-за влияния внешних или внутренних факторов:

- “...so, and an... an unbelievable tragedy, and I, you know, just kind of hope... hope somehow it to be figured out as quickly as possible...” (Robert Pattinson..., 2022). / «...так что это... и это невероятная трагедия, и я, знаете, я просто надеюсь... надеюсь, что так или иначе всё это разрешится как можно скорее...» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Д. В., Т. С., И. С.).

В данном примере речь идет о политике, при этом психологическое состояние (волнение) медийного спикера передается с помощью представленных хезитационных единиц, так как в данном контексте хезитация во многом обусловлена подбором нейтральных выражений для сохранения репутации. При этом повтор лексемы “hope” становится ярким примером реализации замысла «нейтральной заинтересованности» говорящего.

Хезитационные единицы (“um”, “uh”), различные парентетические единицы и заминки не будут рассматриваться как «побочный эффект» спонтанного высказывания, имея функциональную нагрузку. Такое импровизированное планирование чаще всего возникает в начале длинных синтагматических частей, нарушая целостность речи в силу когнитивной нагрузки, испытываемой говорящим. Нелинейность построения высказывания объясняется одновременной активацией аппарата внутренней речи, соотносящего процессы рождения мысли с их мгновенным вербальным преобразованием:

- “...and ensure that our customer-service-desk staff will sort out your comment for you, um, so if you’ve got, if you feel there’s something wrong with the service that you’ve had...” (Lewis Bronze..., 2008, p. 177). / «...и гарантировать, что персонал из службы поддержки потребителя рассмотрит ваше замечание, эм, так что, если у вас есть, если вы чувствуете, что с оказанными услугами что-то не так...».

В представленном фрагменте в речи спикера фигурирует хезитационный заполнитель “um”, который помогает стимулировать «правильную» вербализацию и становится частью механизма препаративной подстановки, помогая мгновенно «забраковать» фрагмент звучащей речи с целью самокоррекции и избегания ошибочной трактовки изначального замысла.

Препаративная подстановка также коррелирует с хезитационной заминкой, сменой микротемы в ходе спонтанного воспроизведения мысли. Так, в данном примере автор высказывания заменяет произнесенную номинацию “so if you’ve got...” (a problem) нейтральной “if you feel there’s something wrong” для сохранения позитивной корреляции, что является изначальным замыслом автора для поддержания позитивного имиджа компании Espresso Ltd.

Также необходимо отметить, что синтаксис устной спонтанной английской монологической речи неоднозначен в контексте содержательной составляющей, так как имеет тенденцию как к обеспечению языковой экономии, так и к так называемой «хезитационной перегрузке». Например, эффект упрощенности и динамичности высказывания достигается с помощью бессоюзия или асиндетона:

- “...found a couch that we really liked... we both sat down, we took the price tag off, we’re like rejoicing over this beautiful couch...” (No Name Speaker..., 2016). / «...нашли диван, который нам очень понравился... мы обе сели, сняли с него ценник, наслаждались этим красивым диваном...».

В представленном примере асиндетон отражает заложенную в замысле спикера экспрессивность высказывания: автор воодушевленно рассказывает о вещи, которая много для неё значит (couch). При этом подчеркивается стремительность развития событий – недолгий временной промежуток, за который автор осознала ценность данной вещи, быстрая смена впечатлений, которая формирует детальную картину.

Более того, такой приём редукции синтаксической структуры, как апосиопеза, может возникать в спонтанной речи как элемент языковой экономии и так называемой компрессии:

- “People have to figure out a way to end it, and I, you know... and, you know, I’m obviously not a person who have a... yeah, it’s an impossible situation...” (Robert Pattinson..., 2022). / «Люди должны найти способ покончить с этим, и я, вы знаете... и, вы знаете, я, очевидно, не тот человек, у которого есть... да, это непростая ситуация...».

В данном отрывке мы снова можем определить наличие яркой хезитации: медийный спикер стремится избежать представления обширного комментария из-за политической направленности высказывания и напряженной ситуации на международной арене. Апосиопеза становится эффективным инструментом для проявления эмпатии и одновременной осторожности, что формирует нейтральную позицию спикера. Незаконченность фразы в контексте данного высказывания (“...I’m obviously not a person who have a...”) демонстрирует реализацию изначального замысла по избеганию возможного осуждения через «сглаживание» звучащей речи. Можно допустить, что спикер подразумевает тот факт, что он не способен повлиять на развитие событий и не является тем человеком, который может дать прогноз или объективное мнение по заданной тематике.

Как было отмечено ранее, представленные особенности являются инструментами «экономии» и обеспечивают доступность продуктов языковой репрезентации заложенного замысла. В то же время существует полярная тенденция к перегрузке устного спонтанного монологического высказывания. В данном контексте повторы станут естественным явлением в силу возникновения составных конструкций при попытке создать весомое речевое высказывание:

- “You need luck, you need a very good idea, you need very good people with some kind of track record to indicate that they can execute, and you need a vision...” (Lewis Bronze..., 2008, p. 177). / «Необходима удача, нужна достойная

идея, нужны толковые сотрудники с “послужным списком”, чтобы показать, что они справятся с заданиями, и, конечно, вам нужно обладать навыком прогнозирования...».

В данном отрывке спикер говорит о развитии собственного бизнеса и необходимых для этого «ингредиентах». При этом замысел автора заключается в том, чтобы продемонстрировать конкурентоспособность своей компании, показать, как тяжело дается успех и как много аспектов он в себя включает. Изначально заложенная идея реализуется благодаря весьма распространенному лингвистическому средству – повтору (многократному использованию словосочетания “you need”).

В процессе построения спонтанного высказывания спикер находит нужные синтаксические структуры для выражения мысли, при этом возникают случаи, когда для полноценной вербализации необходимо пояснение. В таких случаях планирование языковой перспективы происходит с помощью парантезы с функционалом отсылки и уточнения:

- “...the advice is really to stay inside and not risk coming to places like this – it’s already turning out to be a pretty treacherous place to be – um... schools...” (Sky News..., 2022). / «...советуем не выходить из дома и не рисковать, приходя в подобные места, – здесь уже достаточно опасно – эм... школы...».

Можно отметить, что в представленном примере парантеза становится средством создания второго плана повествования, который содержит интерпретацию окружающей действительности. Спикер является корреспондентом и ведет репортаж с места событий, при этом парантеза становится средством убеждения слушателей в необходимости оставаться дома из-за надвигающегося шторма. В уточняющей фразе используется лексема с отрицательной коннотацией (*treacherous*), способствующая нарастанию напряженности перед неожиданным окончанием предложения.

Говоря об особенностях устной подготовленной монологической речи, стоит отметить, что использование различных сложных языковых единиц характеризует четкую мотивированность связного устного монолога. В ходе проведения компонентного анализа можно установить, что лексическая сторона устной монологической подготовленной речи представлена сложными синонимами и словами редкого употребления в силу устойчивости психолингвистического мотива и возможности спикера подбирать языковые единицы размеренно:

- “Its people brutalized five months ago...” (George H. W. Bush..., 1991). / «Его народ подвергся жестокому обращению пять месяцев назад...».
- “It is even that burden you leave to us children...” (Greta Thunberg..., 2020). / «Это даже то бремя, которое вы оставляете нам, детям...».

В представленных примерах употребление экспрессивных лексических единиц (*brutalized*, *burden*) обусловлено отсутствием жестких временных рамок для подготовки высказывания: спикер имеет возможность раскрыть коммуникативную направленность при постепенном формировании своеобразного речевого высказывания, размеренной реализации коммуникативной установки. Стоит также отметить, что такие лексические единицы наполняют подготовленную речь выразительностью и затрагивают ценностные системы получателей вербального сообщения.

В первом примере спикер (Джордж Буш) использует эмоционально-окрашенную единицу “*brutalized*” в ходе выступления по вопросу течения войны в Персидском заливе. Представленная лексическая единица, насыщенная негативными коннотациями, помогает подчеркнуть факт недопустимости проявленной жестокости.

В следующем представленном примере используется слово редкого употребления с негативной коннотацией “*burden*”. В своем выступлении Грета Тунберг обращает внимание государственных деятелей на кризисную ситуацию в контексте загрязнения окружающей среды, что и является изначальным замыслом спикера. Её речь отличается прямолинейностью, отсутствием эвфемизмов. С помощью использования эмоционально-окрашенной лексемы “*burden*” спикер успешно раскрывает суть поставленной проблемы: «ноша», которая может лечь на плечи будущего поколения, станет неподъемной, если политические деятели и чиновники не перестанут игнорировать проблему уже сейчас.

Устное подготовленное монологическое высказывание также характеризуется употреблением различных идиом в силу формирования максимально мотивированной образности в ходе линейного планирования речи:

- “I had opened Pandora’s Box to a standing ovation... two years have been a baptism of fire, to say the least... they are at the crux of it all...” (Emma Watson..., 2016). / «Я открыла ящик Пандоры под бурные овации... два года были, мягко говоря, боевым крещением... они находятся в центре всего...».

В данном отрывке актриса Эмма Уотсон использует ряд экспрессивных выражений, которые успешно выражают авторскую позицию по теме борьбы с гендерным неравенством: борьба за равноправие между различными группами общества – настоящее испытание (“...a baptism of fire...”), прохождение которого сопровождается противоречивыми ситуациями и конфликтами, над которыми сложно взять полный контроль (“...opened Pandora’s box...”), – при этом умение не сдаваться становится движущей силой (“...they are at the crux of it all...”).

Говоря о синтаксических особенностях подготовленного высказывания, необходимо отметить, что при планировании спикеры зачастую используют развернутые, максимально логичные конструкции. Исходя из анализа различных примеров, можно отметить, что антитеза является выразительным средством реализации принципа неоднозначности, передачи эмоционального состояния и позиции спикера:

- “The nerves were followed by a tremendous high immediately afterwards and a crushing low a few days after that. My best hopes and my worst fears were confirmed all at once... Where I learned just how little I know and also how much” (Emma Watson..., 2016). / «За стрессовыми ситуациями сразу же последовал огромный взлет, а через несколько дней после этого – сокрушительный спад. Мои лучшие надежды и худшие опасения подтвердились сразу... Где я узнала, как мало я знаю, а также как много».

В продолжение темы гендерного равенства Эмма Уотсон намеренно использует средство придания явного контраста с целью трансляции полярной реакции общественности на поставленный вопрос и деятельность спикера в этой связи. Репрезентация процесса столкновения различных представителей современного общества выражается в контексте явного вербального противопоставления (*high – low, best – worst, little – much*).

Нужно отметить, что семантика противопоставления может быть передана на стыке с другими синтаксическими приёмами. Например, динамичная смена понятий в данном отрывке дополняется контактной анафорой и анадиплозом:

- “...*disagree* with the court’s decision, *I accept it. I accept the finality...*” (Al Gore..., 2000). / «...не согласен с решением суда, я принимаю его. Я принимаю окончательность...».

В данном примере спикер создает эффект постепенного раскрытия изначального замысла. Автор высказывания демонстрирует эмоциональное напряжение, акцентируя внимание на несправедливости ситуации, произошедшей на выборах (*disagree*) и её однозначном принятии (за счет повтора глагола *accept*). Альберт Гор открыто выражает свое несогласие с судебным решением, но не собирается его опротестовывать, тем самым официально признавая собственное поражение в предвыборном противостоянии с Джорджем Бушем.

При анализе различных примеров использования языковых средств в подготовленном монологическом высказывании было также установлено, что интенция спикера зачастую направлена на создание принципа «динамичности», прямой обращенности к аудитории. Например, реализация данной тактики происходит с помощью вопросительных конструкций, а именно вопросов в повествовании (“question-in-the-narrative”):

- “...with vaguely thought-provoking stock photos. *And see? It feels like it might make sense, doesn’t it?*” (Will Stephen..., 2015). / «...со смутно наводящими на размышления стоковыми фотографиями. И видите? Кажется, в этом есть смысл, не так ли?».

В данном отрывке автор обращается к адресатам и отвечает на собственный вопрос для создания иллюзии прямой беседы, непосредственного взаимодействия с целевой аудиторией. Интерактивный эффект усиливается за счет завершения предложения соединительным вопросом (*doesn’t it?*), который также подчеркивает авторскую иронию.

Исходя из вышеописанных примеров вербализации заложенных интенций, можно отметить, что регулирование глубинных структур в условиях функционирования спонтанного и подготовленного звучащего монолога координируется лексическими и синтаксическими единицами, которые обладают качественными признаками выражения гезитации и интенции.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам, соответствующим поставленным задачам.

Изначальная интенция автора устного монологического высказывания (спонтанного или подготовленного) функционирует через актуализацию материальных лингвистических оболочек – лексических и синтаксических единиц. Большой замысел вербализуется с помощью логического развертывания языковых инструментов, успешность функционирования которых определяется единством коммуникативной интенции, которая характеризуется иерархией выбранных смысловых предикатов. Психолингвистическое смысловое единство текста выражается в наличии компонентной связи между отдельными лингвистическими единицами высказывания с ориентировкой на конкретных адресатов.

Основываясь на проведенном компонентном анализе, можно отметить, что формирование устного монологического высказывания по принципу гезитации является характерной особенностью спонтанной речи. Было выявлено, что посредством использования гезитационных заполнителей, различных лингвистических повторов, парентетических и иных конструкций автор определяет организацию собственной интенции в рамках функционирования психолингвистических механизмов речепорождения и экстралингвистических факторов, маркируя этапы построения речевого высказывания. В то же время характер интенции устной подготовленной монологической речи описывается линейным принципом построения высказывания. Реализация изначальной интенции в этом случае характеризуется последовательным развертыванием мысли посредством использования полных, сложных лингвистических маркеров (повторов, анадиплоза, различных категорий вопросов и т.д.).

Также в рамках контент-анализа было доказано, что данные маркеры успешно реализуют изначальный замысел авторов представленных речевых актов, отличаясь полифункциональностью и способностью репрезентации индивидуальной системы ценностей спикера. Понимание посредством языковой репрезентации высказывание представляет собой единство содержательного и смыслового внутреннего, а также формального плана.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении представленных речевых категорий на основе последующего сравнительного анализа для определения возможных пересечений или полного разграничения спонтанной и подготовленной речи в контексте функционирования психолингвистической модели порождения речи.

Источники | References

1. Ахутина Т. В. Модель порождения речи Леонтьева-Рябовой: 1967-2005 // Вопросы психолингвистики. 2007. № 5.
2. Баева Е. М. Гезитационные явления в устных монологах низкой степени спонтанности // Коммуникативные исследования. 2018. № 1.

3. Бузова Е. Е. Просодические маркеры хезитации в контексте определения коммуникативного статуса говорящего // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441.
4. Вержбицкая Т. Н., Алексина Л. И. Психолингвистика. Мн.: Изд-во Белорусского государственного педагогического университета, 2009.
5. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. М. - Воронеж: Московский психолого-социальный институт; НПО «МОДЭК», 2001.
6. Исаева А. А. Маркеры дифференциации спонтанной и подготовленной звучащей речи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2020. № 4.
7. Назарова А. В. Особенности иноязычной монологической речи и система её оценивания // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2016. № 2.
8. Становая Л. А. Еще раз к вопросу о принципе языковой экономии // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. № 4.
9. Тезекбаева Г. А. Спонтанная речь как объект лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2011. № 1.
10. Clark H., Wasow T. Repeating Words in Spontaneous Speech // Cognitive Psychology. 1998. Vol. 37. Iss. 3.

Информация об авторах | Author information

RU Власова Диана Валентиновна¹
Станчуляк Татьяна Геннадьевна², к. филол. н., доц.
Самохин Иван Сергеевич³, к. филол. н.
^{1, 2, 3} Российский университет дружбы народов, г. Москва

EN Vlasova Diana Valentinovna¹
Stanchuliak Tatiana Gennadyevna², PhD
Samokhin Ivan Sergejevich³, PhD
^{1, 2, 3} Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow

¹ diana.vlasova09@gmail.com, ² stanchulyak-tg@rudn.ru, ³ samokhin-is@rudn.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): психолингвистика; порождение речи; интенция; спонтанная речь; подготовленная речь; psycholinguistics; speech production; intention; spontaneous speech; prepared speech.